

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ АНТРОПОНИМОВ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ, МОРФОЛОГО- СТРУКТУРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

Бердиева Зульфия

Преподаватель, Термезского Государственного Университета

Аннотация: Развитие любой науки всегда сопровождается формированием и совершенствованием терминологической системы, а становление новой науки может породить настоящий терминологический взрыв.

Ключевые слова: язык, ономастика, актуальный, вопрос, влияние

Abstract: The development of any science is always accompanied by the formation and improvement of the terminological system, and the formation of a new science can generate a real terminological explosion.

Keywords: language, onomastics, actual, question, influence

Разработка научной терминологии во многих отношениях является интернациональной проблемой. Различия между русскими и зарубежными ономастическими терминами сразу бросаются в глаза. Так, в известных журналах «Onoma» и «Namenkündliche Informationen» наряду с Onomastik обычны такие термины, как Antroponomastik, Toponomastik, Hydronomastik и т. п., тогда как их русские эквиваленты, например, довольно употребительное топономастика, во втором издании словаря Н. В. Подольской даже не упоминаются¹. Однако это особая проблема, связанная с историей терминологии, традициями национальной науки, а также словообразовательными тенденциями того или иного языка. Поэтому даже постановка вопроса об унификации ономастических терминологий на международном уровне представляется в настоящее время достаточно рискованной или во всяком случае преждевременной. В этой статье речь пойдет исключительно о

тех терминах, которые используются русской ономастикой. Но так ли необходимо поднимать вопрос о русской ономастической терминологии, порождая, вполне возможно, малопродуктивную дискуссию? Дело в том, что русская ономастическая терминология никогда серьезно не обсуждалась. Если следовать за словарем Н. В. Подольской, это термины ономастика 'раздел языкознания, изучающий любые собственные имена' (фактически используемый также в значении 'совокупность собственных имен') и они' мия 'совокупность онимов' (оним = собственное имя) [Подольская, 1988, 96, 95]. Конечно, употреблять термин «ономастика» в двух значениях неудобно, но насколько удачно предлагаемое «они' мия» и есть ли альтернативные решения? Обратимся к наиболее известным словарям лингвистических терминов и энциклопедическим справочникам. Ср.: «Словарь лингвистических терминов» Ж. Марузо: «Ономастика... обозначает либо систему личных имен данного языка или данной области, либо изучение этой системы...» [Марузо, 1960, 187]. «Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой: «Ономастика (ономатология)...1. Раздел языкознания, изучающий личные имена (имена, отчества, фамилии, прозвища людей и животных). 2. Совокупность (система) личных имен как особый предмет лингвистического изучения. 3. Раздел языкознания, изучающий собственные имена» [Ахманова, 1966, 288]. «Словарь-справочник лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой: «Ономастика... раздел лексикологии, посвященный изучению собственных имен» [Розенталь, Теленкова, 1985, 177]. «Словарь русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской: «Ономастика... раздел языкознания, изучающий любые собственные имена... Долгое время под термином "ономастика" понималось а) изучение антропонимов, т. е. антропонимика, б) совокупность антропонимов, т. е. антропонимия, в) совокупность всех собственных имен, т. е. онимия...» [Подольская, 1978, 97]. Во втором издании этого словаря уже безоговорочно констатируется, что «ономастика – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена» [Подольская, 1988, 96]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре»

соответствующую статью тот же автор начинает следующим образом: «Ономастика... раздел языкознания, изучающий собственные имена. Термином “О.” называется также совокупность собственных имен, края обозначается и термином “онимия”. В некоторых работах термин “О.” употребляется и в значении антропонимика [ЛЭС, 1990, 346–347]. Это дословно повторяется и в энциклопедии «Русский язык» [1997, 290]. Отдельная статья о термине «они́мия» (‘совокупность онимов’) есть только в словаре Н. В. Подольской, в энциклопедических словарях ее нет. Таким образом, оказывается, что термин «ономастика» в значении ‘совокупность собственных имен’ по-прежнему употребителен, и это признается самой Н. В. Подольской. Наконец, в «Большом энциклопедическом словаре» ономастика определяется как «1) собств. имена разл. типов (см. Антропонимика, Топонимика). 2) Раздел лексикологии, изучающий собств. имена» [БЭС, 2000, 843]. Анализ приведенных дефиниций позволяет сделать следующие обобщения. 1. Термин ономастика употребляется как в значении ‘раздел языкознания (раздел лексикологии), изучающий собственные имена’, так и в значении ‘совокупность собственных имен’. Есть основания, однако, думать, что ономастику следует рассматривать как самостоятельную лингвистическую науку, а не как раздел лексикологии [подробнее см.: Матвеев, 2004, 87–88]). 2. Во избежание нежелательной многозначности Н. В. Подольская предлагает совокупность собственных имен обозначать термином онíмия, т. е. онома́стика и онíмия образуют такую же терминологическую пару, как топонíмика – топонíмия, антропонíмика – антропонíмия и т. п. 3. На употребление термина ономастика в значении антропонимия ‘совокупность антропонимов’ и антропонимика ‘наука об антропонимах’ указывают только ранние источники (Ж. Марузо, О. С. Ахманова). На самом деле безупречной была бы терминологическая пара *онíмика – онíмия, но ее недостатки очевидны: различительная слабость ввиду краткости и идентичности словообразующих фонетических комплексов, а также общей модели образования прилагательного, ср.: «Оними́ческий (проприальный) – прил. к оним, онимия»

[Подольская, 1988, 92]. Однако еще существеннее скрытые недостатки предложенного нововведения. Хотя терминологический бином ономастика – онимия сразу же решает проблему различения производных прилагательных, поскольку порождает корреляцию ономастический – онимический, однако для соотносительных пар топонимика – топонимия, антропонимика – антропонимия и т. п. проблема остается, так как совпадают прилагательные топонимический, антропонимический и т. п. Тем самым создаются условия для смешения исходных терминов и их производных. Это иллюстрируют примеры из словаря Н. В. Подольской, ср.: «Оними́ческий – прил. к оним, онимия» [Подольская, 1988, 92], В то же время в статье «Топоними́ческий – прил. к топонимика» фигурируют сложные термины топонимическая изоглосса, топонимическая мотивированность [Там же, 133–134], которые явно восходят к термину «топонимия» (ср. изоглоссы топонимов, мотивированность топонимов, но методы топонимики). Оставим пока в стороне вопрос о возможности образования логичного для оним прилагательного *онимный (или *онимный, поскольку автор словаря оперирует моделью антропонимный, топонимный [Подольская, 1988, 35, 135]) и остановимся на акцентуации подобных производных. Она прямо ведет к производящим формам антропоним, топоним и т. п., с которыми длительное время боролись как антропонимисты, так и топонимисты страны. В словаре Н. В. Подольской, естественно, находим оним и топоним [Там же, 1988, 91, 127]. Тем самым опять-таки создается противоречие. Разумеется, аноним и псевдоним – норма, но антоним, омоним, синоним, топоним, этноним и т. п. тоже являются нормой, которая характерна для намного более значительной в количественном отношении группы слов². Н. В. Подольская предложила перспективную модель, но постановку ударения нельзя признать удачной. Однако наиболее существенный недостаток построения все-таки в использовании противоречащих друг другу моделей. Логичным выглядело бы предложение использовать для топонимика и т. п. производное топонимический и т. п., а для топоним, топонимия и т. п. – топонимный и т. п., но автор словаря нарушает этот принцип, образуя ряд

о́ним, онѐмия > онимѐческий. В нашем случае бесполезно вспомнить такие образования, как драматический – драматичный, специфический – специфичный и т. п., позволяющие нормализовать терминологические производные типа топонимѐческий и т. п. от топонѐмика и т. п. и топо́нимный и т. п. от топо́ним, топонѐмия и т. п. Между тем данная проблема отнюдь не виртуальна, поскольку термин онома́ст нельзя считать удачным: кроме употребительного только по отношению к древностям, крайне редко используемого схолиаст, слова с суффиксом -аст не прилагаются к ученому собранию. Их семантика довольно экзотична: энтузиаст, гимнаст, фантаст, схоласт, педераст... Не случайно на страницах ономастических работ нет-нет да и появляется «запретное» ономатолог. Подведем итоги. Сам по себе ряд терминов топоним – топонимия – топонимика (и множество аналогичных образований) очень удобен, а совпадения прилагательных (топонимия, топонимика > топонимический) можно избежать, если использовать модель топоним, топонимия > топонимный и т. п. Не вызывает отторжения и термин о́ним ‘собственное имя’ (мн. о́нимы). Проблема, следовательно, в терминах онѐмия и онома́стика, а также производных от них вторичных образованиях. По указанным выше причинам термин «они́мия» приживается с трудом.

Литература

1. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.; Новосибирск, 2000.
2. Археология Костромского края / С. И. Алексеев и др.; Под ред. А. Е. Леонтьева. Кострома, 1997. Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Екатеринбург, 2000.
3. Березович Е. Л., Гулик Д. П. Homo ethnicus в зеркале языка: к методике описания // Etnolingwistyka 14. Lublin, 2002. S. 47–67.